

14.12.95

— Никита Сергеевич! ЦИК России зарегистрировал более 40 партий, движений, блоков для выдвижения кандидатов в депутаты Государственной Думы по федеральному избирательному округу. Однако среди них вы отдали предпочтение движению «Наш дом — Россия». Не связано ли это с тем, что по своей направленности оно близко вам как человеку, посвятившему себя искусству?

— «Наш дом — Россия» — это движение, в котором, на мой взгляд, есть то, что так необходимо для сегодняшнего нашего бытия. Первое. В движении есть стабильность. Второе. У движения есть реальная возможность продолжения реформ в человеческом виде и без потрясений для страны.

Смена строя — это катастрофа для России. Я не думаю, что мы это вынесем. Ведь такая ситуация повлечет за собой полный поворот на 180 градусов. Что, конечно же, потянет за собой национализацию, денационализацию, новые имена, новый передел, новых алчных людей, хорошо говорящих и обещающих, но ничего не делающих для народа, для России в целом.

До сих пор я старался ни к кому не примыкать и идти своей дорогой. Но на сегодняшний день я понял, что НДР для меня — это единственная возможность быть услышанным и высказать то, что я считаю необходимым сказать. Как гражданин России, как русский человек, как деятель русской культуры. Хотя, конечно же, как и многие россияне, я не могу сказать совершенно однозначно, что я удовлетворен происходящим в нашей стране. Это движение вселяет в меня оптимизм, веру в наше возрождение, в стабильность, которой мы все так ожидаем. А возглавивший его Виктор Черномырдин, человек профессиональный и порядочный (в этом я имел возможность убедиться), вселяет в меня, да и в тех, кто здраво оценивает сложившуюся в стране ситуацию, полную уверенность в том, что мы находимся на правильном пути и обратной дороги нет.

— С экранов ТВ, по радио и в прессе прощаются высказывания, что людям культуры в Госдуме нечего делать — там должны быть политики, экономисты, юристы, производственники. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Кому-то хочется всех делить на черных и белых. Что, Людмила Зыкина и Галина Волчек не граждане своей страны? И вообще, кому дано такое право определять, кто должен быть представлен в Госдуме, а кто нет? Другое дело, что касается меня — то это желание быть услышанным сегодня. Я не хотел заниматься политикой. Этими делами должны заниматься профессионалы. Но меня интересует генеральное движение страны, а не те частности, которые будут решать профессионалы. Я как гражданин страны, который боится, что она ввалится в очередной новый эксперимент над собой, хотел бы помочь тому движению, которое, на мой взгляд, является наиболее ста-

В этом году ему исполнилось 50 лет. Много это или мало — трудно сказать. Что касается его неутомимой энергии, решительности в творческой деятельности, то здесь о возрасте вообще не может быть и речи.

Это один из самых блестящих подвижников киноискусства, которыми по праву гордится Россия. Свидетельство тому — богатый «урожай» призов престижнейших международных кинофестивалей. Он является лауреатом Государственной премии России, награжден орденами нашего Отечества, а также Кавалер ордена Почетного Легиона Франции.

В 1995 году список наград умножила знаменитая статуэтка «Оскар» за лучший иностранный фильм, которой американская Академия киноискусства удостоила его ленту «Утомленные солнцем». Она о чести, достоинстве и любви к Родине. Эти темы пронизывают все творчество Михалкова.

На сегодняшний день он сыграл 45 ролей, поставил 23 полнометражных и короткометражных фильма, а также выполнил ряд работ, связанных с киноискусством как в России, так и за рубежом.

Когда власть приходит к людям, не имеющим представления о культуре (а культура — это прежде всего достоинство), то в результате попираются и достоинство, и культура, и сам орган власти, который потерял о ней представление.

— Что вы можете сказать о партии коммунистов, ЛДПР, аграриях и других?

— Сегодня тех, кто говорит людям страждущим и нуждающимся, что они им помогут, очень много. Но я не верю тем, кто обещает голодным помочь, потому что первое, что они сделают — это насытятся сами.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Снялся в кинофильме «Ревизор» в роли горничного у режиссера Газарова — это будет интересная работа. И гениальный текст, само собой. Начинаю съемку кинофильма «Сибирский цирюльник» вместе с американскими, французскими и английскими кинематографистами, где я выступаю в качестве соавтора, а в дальнейшем, может быть, сыграю какую-нибудь роль, может быть, буду и режиссером. Сейчас на выходе фильм «Вспоминания Чехова» и 20-серийный авторский телесериал «Сентиментальное путешествие на Родину. Музыка русской живописи».

— Марк Захаров как-то заметил: «Индустрия американского кинематографа обладает замечательной мощностью, зрелищностью. Она захватывает внимание, демонстрирует последние достижения техники».

Наши фильмы, конечно же, не могут этим похвастаться. Неужели так уж плохи дела в нашем кинематографе?

— Американский кинематограф действительно обладает и зрелищностью, и техникой. Всем тем, что важно для кино. Кроме одного — той души, которая есть в русской литературе, у него нет. Она — другая. Она, может быть, понятна мировому зрителю, но глубины Достоевского или Льва Толстого ни в американской литературе, ни в ее производных нет.

Другое дело, что мы продолжаем как бы ангажировать огромное количество режиссеров, которые выполняли социальный заказ советской власти и снимали эти фильмы для нее.

И теперь происходит подобное, только уже заказчик — не власть, а «деньго-

НИКИТА МИХАЛКОВ:

«Сохранить культуру — корневую систему нашего народа»

билным... И я могу повториться — это шаг вынужденный. Неужели вы думаете, что мне хочется власти над людьми? Сегодняшняя ситуация заставляет меня поступать так, чтобы каким-то образом высказаться по поводу того будущего, в котором должны жить мои дети и даже мои внуки.

— Уж коли мы заговорили о Госдуме, хотелось бы от вас услышать: определили ли вы для себя круг вопросов, которыми хотели бы заниматься в Госдуме?

— Вы понимаете, у меня на это счет никаких мыслей нет, я ведь шел не в движение, которое непременно выиграет. Я иду в движение, которое, на мой взгляд, сегодня единственно возможно из тех, которые есть. Вот и все. А каковы шансы его? Так пусть люди, которым все предложат свои программы, голосуют за тех, за кого они хотят. Единственное, что я хотел бы им пожелать, чтобы они реально понимали: Россия — это не Венгрия, не Лихтенштейн, ее нельзя повернуть в течение суток. Нельзя. Что касается определения круга моих вопросов, то он один: сохранение национальной культуры и традиций, сохранение корневой системы нашего народа. Вот и все.

Я это делаю в Фонде культуры. И стараюсь это делать на уровне регионов в том числе. Невозможно говорить, что сначала напомним людей, а потом займемся культурой. Это нелепо. Либо вместе, либо ничего не развивается вообще, потому что экономика не может существовать без культуры. Как существует куль-

тура держания вилки и ножа, так должна быть культура власти, культура богатства, культура возможностей... Культура не может развиваться без экономического благосостояния народа.

— Всем памятен хулиганские действия Жириновского против женщины-депутата, противозаконные действия Лысенко, разорванного государственного флага дружественного нам государства — Украины, клоунада Марычева, грубые выкрики депутатов различных фракций во время заседаний Госдумы.

Не кажется ли вам, что это является признаком низкой культуры этих депутатов?

— Ну что вы хотите? Каково наше воспитание, такова и наша Госдума. Мы же сами выбрали этих людей. А теперь сами расхлебываем и глядим на то, что они там творят. Тут уж нам жаловаться не на кого, только на самих себя. Надо знать, кого выбираешь. И прежде чем опускаешь бюллетень, надо задуматься над тем, кого ты сможешь увидеть на ТВ в течение ряда лет. Если ты хочешь видеть Марычева в лифчике, то не жалуйся, что ты его выбрал. Если тебе не нравится тот, кто таскает женщину за волосы, то зачем же ты его выбирал? Поэтому я думаю, что избиратель не имеет права снимать с себя ответственность за это. Он же выбирал. Ему же не прислали, не назначили их. Так что каждый народ достоин и своего правительства, и своей Госдумы. И если мы безответственно относимся к выборам, то не надо жаловаться на это безобразие: глядите, радуйтесь, кого выбрали.

датель». А от этого зависит уровень, ведь деньги дают, предположим, тот же, кто продает колготки. А ему нравится американское кино. Поэтому он заставляет режиссеров снимать то, что похоже на американское кино, но только хуже. Но это не значит, что наше кино закончилось. Нет, оно будет, я могу с уверенностью это сказать. Оно сейчас уже зарождается. Я не думаю, что уж так плохи дела в нашем кино. Просто необходимо иметь терпение и работать.

— Да, но надо от этих «колготок» уйти!

— Конечно, люди должны расти. Ведь если он раньше получал 120 рублей, а сейчас 100 млн. рублей, то у него «едет крыша». Он хочет получить все и сразу. Он похож на ребенка из первого класса, которого запустили в шоколадную лавку и сказали, что ему все можно и ничего не будет за это. Вот они и «наедаются», пока шоколад из ушей не ползет. Все это нужно пройти. Правда, жалко, что мы время тратим на это дело. Но что делать?

— Что бы вы пожелали своим коллегам — работникам культуры и искусства?

— Я бы пожелал им две вещи. Во-первых, неистребимого желания трудиться и надежды, что этот труд будет достойно оплачен. А поэтому, следовательно, определенного терпения. Главное, чтобы это терпение не дошло до крайней точки. А во-вторых, чтобы оно было в результате вознаграждено уважением народа к своим деятелям культуры и искусства.

Андрей ВАСИЛЬЕВ

Михалков Никита Сергеевич